

R $\frac{434}{552}$

w48

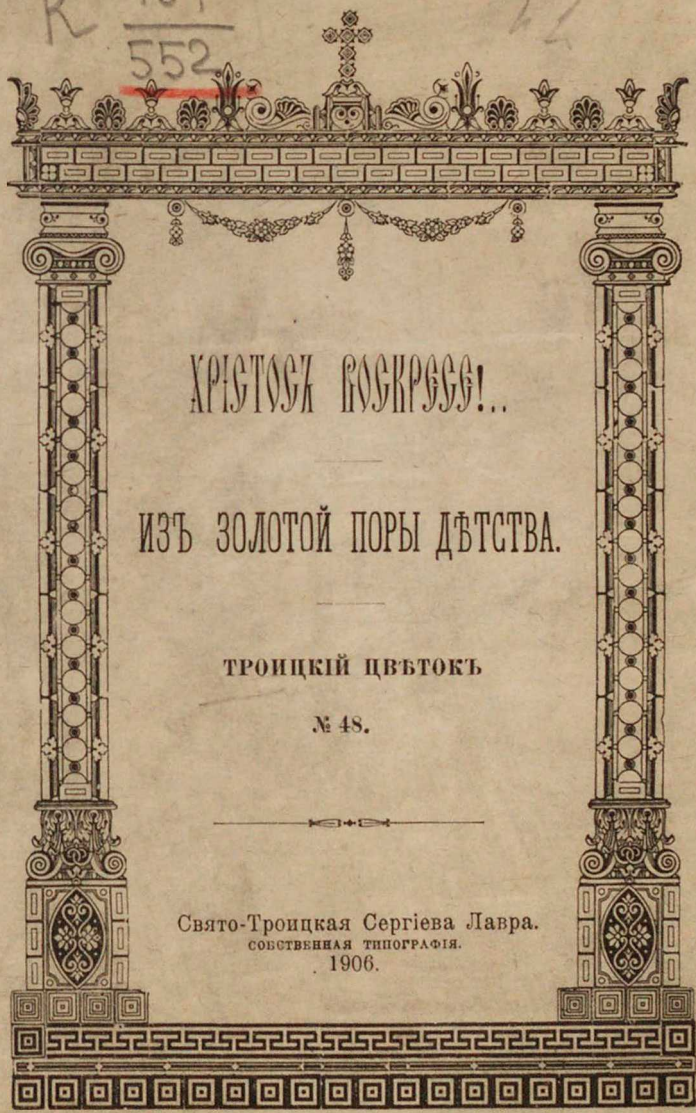

R 434
552

22

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!..

ИЗЪ ЗОЛОТОЙ ПОРЫ ДѢТСТВА.

ТРОИЦКІЙ ЦВѢТОКЪ

№ 48.

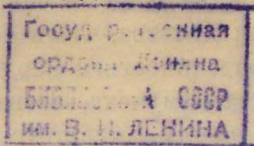
Свято-Троицкая Сергіева Лавра.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

~~Pu~~
13158

~~26699~~
~~10~~

189 - 96

ИЗЪ ЗОЛОТОЙ ПОРЫ ДѢТСТВА.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!..

Уто за чудная сила этихъ двухъ словъ!.. Какимъ небеснымъ, райскимъ чувствомъ объемлется въ-рующее сердце отъ этихъ священныхъ звуковъ!.. Съ какимъ нетерпѣніемъ, бывало, въ дѣтствѣ ждешь Свѣтлаго Христова праздника! Съ какимъ восторгомъ идешь въ церковь подъ покровомъ таинственной святой ночи Воскресенія!..

Дорогіе читатели! Правду сказалъ одинъ святитель, что мы, люди взрослые, въ такіе дни, какъ Пасха, Рождество Христово и др. великіе Христі-

анскіе праздники, въ отношеніи религіознаго чувства живемъ больше воспоминаніями дѣтства, чѣмъ современной дѣйствительностью. Сердце очерствѣло, душа измучена, всего такъ и тянетъ къ землѣ, чувствуешь себя неспособнымъ къ великимъ святымъ возвышеннымъ чувствамъ, но духъ тоскуеть о потерянномъ блаженствѣ юныхъ дней и вотъ, въ великіе праздники пробуждаются въ душѣ святыя воспоминанія, душа прислушивается къ милымъ звукамъ той дивной мелодіи, какая раздавалась въ ней давно-давно, въ минувшую золотую пору дѣтства, и счастливъ тотъ, кто имѣлъ такое дѣтство, такія святыя впечатлѣнія, которыя потомъ и во дни глубокой старости будутъ снова и снова оживать въ немъ, освѣжать его духовное существо, давая возможность снова въ нѣкоторой степени переживать лучшія святыя минуты невинныхъ восторговъ души...

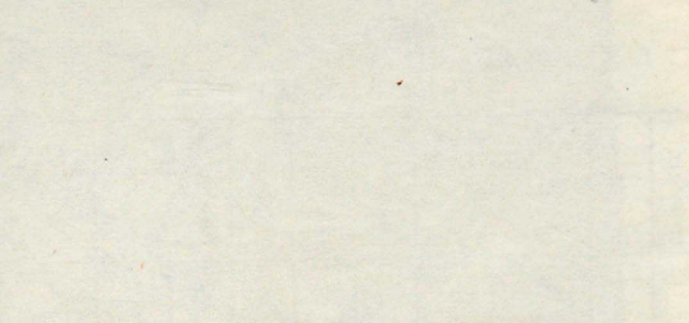
Слава Воскресшему Господу, что

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. слин. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Сл. жбн. №№№	№№№ списка и порядковый	<i>120</i>
						<i>22</i>	<i>4570</i>	<i>120</i>

ВР

пишущій эти строки имѣлъ это великое счастье. Медленно идетъ, бывало, святой постъ. Печально звучитъ небольшой колоколъ роднаго храма, рѣдкими ударами призывая вѣрующихъ—то къ часамъ, то къ вечернѣ. Спѣшишь, бывало, туда, чтобъ принять участіе въ пѣніи и чтеніи на родномъ клиросѣ, листуешь старую, съ заплатами постную Тріодъ и впередъ заглядываешь въ ней старинныя, 17-го вѣка заставицы... Вотъ предъ службою въ субботу акаѳиста красуется изображеніе Пренепорочной Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; вотъ въ субботу Ваій вечера сей Младенецъ уже изображенъ въ совершенномъ возрастѣ, въ царственномъ видѣ, благословляющимъ читателя, вотъ въ Великій четвертокъ Онъ трапезуетъ на Тайной Вечери съ Своими учениками, а чрезъ нѣсколько листовъ уже—изображенъ распятымъ на крестѣ, еще чрезъ нѣсколько—уже полагаемымъ во гробъ... И высчитыва-

ешь, бывало, сколько дней остается до этихъ священныхъ воспоминаній. Время идетъ. Уже отпраздновали Благовѣщеніе. Сколько народа было въ церкви!.. И душно, и тѣсно, и жарко... И каждый-то вынималъ себѣ просфорочку, которую потомъ разкрошить, высушить, размелеть, смѣшаетъ съ сѣменами и посѣетъ на своей полоскѣ чрезъ двѣ-три недѣльки...

Недѣля вайі. Вербочка... Какъ много говорила тогда дѣтскому сердцу эта невинная темно-красненькая вѣточка съ бѣленькими цвѣточками, какъ, бывало, любишься ею!.. И бережно несешь ее домой, чтобъ поставить къ св. иконамъ, а когда будутъ выгонять скотинку въ поле, коснуться ею „для здоровья“ и овечекъ, и коровки и лошадки, послѣ чего посадить ее на родной могилкѣ дѣдушки или бабушки... Сколько во всемъ этомъ поэзіи, вѣры, дѣтски-простого наивнаго общенія и съ Богомъ и съ природою!

Великій понедѣльникъ, великій втор-

никъ, великая среда... Именно—великіе и по строгости поста,—бывало выпить чашку чаю считаешь за грѣхъ,—одно „сухояденіе“,— и по продолжительности службы, и по величію Евангельскихъ событій, тогда воспоминаемыхъ. Священникъ - старичекъ выстаиваетъ по шести-семи часовъ, вычитывая неспѣшно святыхъ Евангелистовъ сполна, и сладостный миръ навѣвають глаголы живота вѣчнаго на юную душу и рисуются въ дѣтскомъ воображеніи святые образы Евангельскихъ лицъ и событій около Христа... А въ промежутокъ службъ—помогаешь, бывало, родителю чистить подсвѣчники, ризы на иконахъ, св. плащаницу... Весь день проходитъ въ церкви. Усталый, но полный мира и тихой радости вернешься домой. Въ Великій четвертокъ причастишься св. Тайнъ Господнихъ. Какой радостью небесной полна бывала тогда юная душа!

Великій пятокъ. Двѣнадцать евангелій. Часы, вечерня. Во всѣхъ этихъ

Богослуженіяхъ принимаешь самое живое участіе: поешь, читаешь, выносишь подсвѣчники... Съ какимъ умилениемъ смотришь на ликъ Господа, почивающаго во гробѣ, съ какимъ благоговѣніемъ къ Нему прикладываешься!

И помилуй Богъ, бывало, до захожденія солнца взять въ ротъ хотя бы крошку чернаго хлѣба. Ослабѣешь, шатаешься отъ усталости, голосъ какъ-то осипнетъ, но примѣръ родителей, примѣръ батюшки-священника, *всю седмицу ничего не вкушающаго* (объ этомъ намъ говорили родители съ какимъ-то благоговѣніемъ предъ священникомъ)—эти живые примѣры, а главное—строгая заповѣдь, начертанная на закоптѣвшихъ отъ древности страницахъ Постной Тріоди—все это ободряло насъ въ подвигѣ, давало силы выдерживать постъ до конца.

Великая суббота, трогательныя надгробныя пѣсни, чудный по напѣву, глубокотрогательный по содержанию

канонъ: *Волною морскою...* Конечно, слова остаются мало доступными пониманію, но сердце-то чувствуетъ ихъ силу, глубоко воспринимаетъ ихъ поэзію какъ-то *помимо* ума, подобно музыкѣ безъ словъ, а острая дѣтская память легко усвоиваетъ и непонятныя слова, слагая ихъ въ своей сокровищницѣ до того времени, когда окрѣпшій въ развитіи умъ освѣтитъ сознаниемъ всю дивную красоту этой поэзіи, всю поразительную глубину ихъ внутренняго содержанія...

Кончился канонъ. Пропѣли столь трогательное душу *Не рыдай Мене Мати..* Унесли св. Плащаницу на престоль. Пропѣли и славословіе. И вотъ, открывается торжественная, скорбно-умилительная процессія погребенія Христа. Въ утреннемъ полумракѣ крестный ходъ идетъ вокругъ церкви и— съ какимъ, бывало, благоговѣйнымъ трепетомъ поешь эту краткую, но полную силы ангельскую пѣснь: *Святый Боже!...* Какъ бережно несешь свою

свѣчечку, опасаясь, чтобъ она не погасла!

Вечерня. Пятнадцать паремій. Никому я не уступалъ чтенія этихъ паремій. Самъ пѣлъ, какъ умѣлъ: *Славно бо прославися,—Господа пойте,—Воскресни, Боже.* Нарочито, бывало, дома заучишь при помощи родителя эти напѣвы по старому обиходу.

Чуднымъ миромъ вѣяло навечеріе Свѣтлаго дня. Казалось, вся неодушевленная природа готовилась къ великому торжеству. Рѣчка спѣшила сбросить съ себя ледяной покровъ, на проталинкахъ иногда показывались первые признаки нѣжной зелени, въ вышинѣ пѣлъ свою радостную, привѣтную веснѣ, пѣсенку невидимый жаворонокъ... Наступаетъ, наконецъ, великая, столь давно сердцемъ ожидаемая ночь Христова Воскресенія, ночь всегда темная, всегда тихая, всегда таинственная. Храмъ полонъ благоуханія; полъ устланъ душистымъ можжевельникомъ, среди храма сто-

ить чугунная жаровня съ горящими углями, на коихъ курится ладонь. Въ полумракѣ слышится чтеніе Дѣяній Апостольскихъ. Читаютъ грамотные крестьяне, принимаемъ участіе и мы, дѣти - школьники. Народъ отовсюду подходитъ къ родному храму. Зажигаются—разъ въ годъ, какъ особая роскошь—плошки на колокольнѣ, на окнахъ храма и на каменныхъ столбахъ церковной ограды вокругъ всего храма. Для насъ, дѣтей, это—цѣлое событіе. Сердце радостно стучить при мысли: вотъ вотъ сейчасъ начнется... Вотъ уже ударили въ „большой, и какой есть, колоколь“. Вотъ уже пропѣли *Волною морскою*. Торжественно выходитъ крестный ходъ. Медленнымъ, тихимъ, благоговѣйнымъ напѣвомъ поемъ мы: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси...* И невольно обращаешь взоръ туда, къ тихому звѣздному небу, и чувствуетъ сердце, какъ Ангелы славятъ на небѣ Воскресшаго. А здѣсь, на землѣ, мы грѣшные го-

товы единымъ сердцемъ и усты сей-
часъ же воспѣть Ему, нашему Господу,
пѣснь Воскресенія.

Неспѣшно движется крестный ходъ
вокругъ храма. Плавно колеблются
священныя хоругви. Вотъ остано-
вились у паперти церковной. Умолкъ
звонъ колоколовъ. Тихо мерцаютъ
свѣчки въ рукахъ молящихся. Свя-
щенникъ торжественно-пѣвуче воз-
глашаетъ: *Слава Святѣй...* и раздается
столь желанное, душу восторгающее,
сердце потрясающее *Христосъ воскресе...*
Слезы, сладкія, святія слезы любви
къ Господу Воскресшему, слезы уми-
ленія, восторга, чистой, святой радо-
сти брызжутъ изъ глазъ. О, эти свя-
тыя слезы!.. При одномъ воспоминаніи
о нихъ я плачу... Плачу о себѣ, что
не умѣю такъ *теперь* плакать, какъ
плакалъ тогда...

Кто изъ православныхъ не лико-
валъ духомъ въ свѣтлую утреню? Ка-
кая земная радость можетъ сравнить-
ся съ этою поистинѣ райскою радо-

стью? Въ эти часы небо сходить на землю, земля становится небомъ и вѣкъ бы не ушолъ изъ этого, полного свѣта и благоуханія храма Божія, вѣкъ бы цѣлъ, ликовалъ и молился Воскресшему! И мы, дѣти, пѣли, пѣли такъ усердно, такъ вдохновенно, такъ восторженно, какъ не пропѣть никогда никакому геніальному пѣвцу, хотя наше пѣніе и не было, конечно, такъ художественно... Съ своими отцами мы выходили на катавасію и тщательно высчитывали: сколько разъ еще надобно пропѣть тотъ или другой тропарь канона, чтобъ не опустить какънибудь, чтобъ ни на минуту не сократить столь радостной службы. А батюшка съ дьякономъ, оба сіяющіе отъ неземной радости, мѣняя для большей торжественности, на каждой пѣсни канона, облаченія, батюшка — съ крестомъ и трикиріемъ въ одной, съ кадиломъ въ другой рукѣ, а діаконъ — съ большою свѣчею, быстро ходятъ по храму, повторяя привѣтъ Ангела-бла-

говѣстника: *Христось воскресе...* И шумомъ водь многихъ несется имъ въ отвѣтъ восторженное: *воистину воскресе...*

Въ концѣ утрени—христосованіе. Если въ городахъ этотъ обрядъ трогателенъ, то въ сельской церкви онъ умиляетъ до слезъ. Какъ все просто, породному, какъ чинно и вмѣстѣ искренне-радушно!.. Намъ, дѣтямъ, давали порученіе отцы: стоять позади ихъ съ кошицами для яицъ, съ которыми, по христіанскому обычаю, подходили къ нимъ для святаго лобзанія прихожане. И много-много мы приносили домой этихъ красненькихъ, желтенькихъ, синенькихъ, даже мраморныхъ символовъ воскресенія.

Торжественно, неспѣшно совершалась литургія. Батюшка читалъ Евангеліе „кіевскимъ“ напѣвомъ, а дьяконъ—обычнымъ. Послѣ обѣдни освящались „пасхи“, и православные расходились по домамъ, полные мира и свѣтлой радости о Воскресшемъ Спасителѣ. И сладко было разговѣться

пасхою, которую такъ вкусно всегда приготовляла покойная матушка...

Свѣтло было на душѣ въ эти дни. Рано утромъ, съ ударомъ въ колоколь, спѣшили мы въ церковь, чтобъ принять участіе въ сладостныхъ пѣнопѣніяхъ пасхальной службы; весь день проводили—или на вольномъ воздухѣ, рѣзвясь, играя, радуясь со всякой Божьей тварью наступающей веснѣ, или же—въ приходѣ, славя Воскресшаго съ своими отцами. То, что теперь ставится если не въ вину, то какъ бы въ униженіе для духовенства, хожденіе съ святынею по приходу, въ тѣ времена было не только обычнымъ явленіемъ, но и святымъ дѣломъ: радушно встрѣчали крестьяне священника съ причтомъ, благоговѣнно принимали святыя иконы, весело переходили мы изъ дома въ домъ и любовались на праздничное убранство деревенскихъ хатъ: въ переднемъ углу горитъ лампадка, а въ зажиточныхъ семьяхъ иногда цѣ-

лый десятокъ; потолокъ украшенъ со-
ломеннымъ узоромъ съ разноцвѣтны-
ми бумажками или кусочками ситца,
стѣны покрыты лубочными новень-
кими картинами, все больше изъ
житій святыхъ; все прибрано, все
выглядитъ такъ чисто, уютно, по празд-
ничному. Семья хозяина одѣта въ
лучшія одежды, у всѣхъ такія радо-
стныя, сіяющія лица.—По обходѣ де-
ревни съ иконами служится общій мо-
лебенъ въ полѣ, иногда съ водосвяти-
емъ, и предлагается причту угощеніе—
обѣдъ. Тѣхъ некрасивыхъ явленій, ко-
торыя теперь служатъ причиною къ
укоризнамъ старому обычаю, тогда
какъ-то не замѣчалось. Поселяне жда-
ли и встрѣчали святыню и служите-
лей Церкви съ подобающею честью.

Такъ проходили святые дни. Въ суб-
боту дѣлалась торжественная „встрѣ-
ча“ иконъ, возвращающихся изъ при-
хода. Изъ церкви поднимали другія
иконы и хоругви, выносили въ поле;
тамъ, при встрѣчѣ съ иконами, при-

бывшими изъ прихода, служился молебень. При торжественномъ звонѣ вся процессія возвращалась въ церковь.

Кстати о звонѣ. Во всю Святую недѣлю принято звонить въ продолженіе всего дня. Сколько утѣшенія доставляло это намъ, дѣтямъ!.. Не „кутейники“ только, но и всѣ дѣти, со всего села, даже дѣвочки, забирались на колокольню, и тамъ звонили-звонили до усталости. Не думайте, чтобъ это былъ ужъ такой беспорядочный звонъ, отъ коего пришлось бы бѣжать или уши затыкать: нѣтъ, тутъ какой-нибудь добрый старикъ-сторожъ церковный или любитель звона являлся руководителемъ нашимъ, училъ насъ звонить. Помню, мы умѣли даже звонить какъ бы по нотамъ, разыгрывая на колоколахъ *Христосъ воскресъ.....*

Золотые, невозвратно ушедшіе дни!... Какъ сладко вспомнить ихъ!.. Какъ жаль бываетъ, когда посмотришь на нынѣшнихъ дѣтей, неимѣющихъ та-

кихъ дѣтскихъ золотыхъ дней! Что они вспомнятъ, чѣмъ утѣшатся подъ старость? *Мимо* ихъ проходитъ эта поэзія церковной жизни, не знаютъ они ея восторговъ, не вѣдаютъ, что такое *Пасха* для ребенка-хрістіанина, что она—для его будущаго и какого сокровища лишается онъ на тѣ тяжелые дни, когда безпомощно будетъ голова склоняться долу отъ житейскихъ невзгодъ, когда душа томительно запроситъ благодатной помощи, когда не милъ станетъ бѣлый свѣтъ и вся отрада будетъ—въ вѣрѣ и свѣтлыхъ воспоминаніяхъ далекаго прошлаго.....

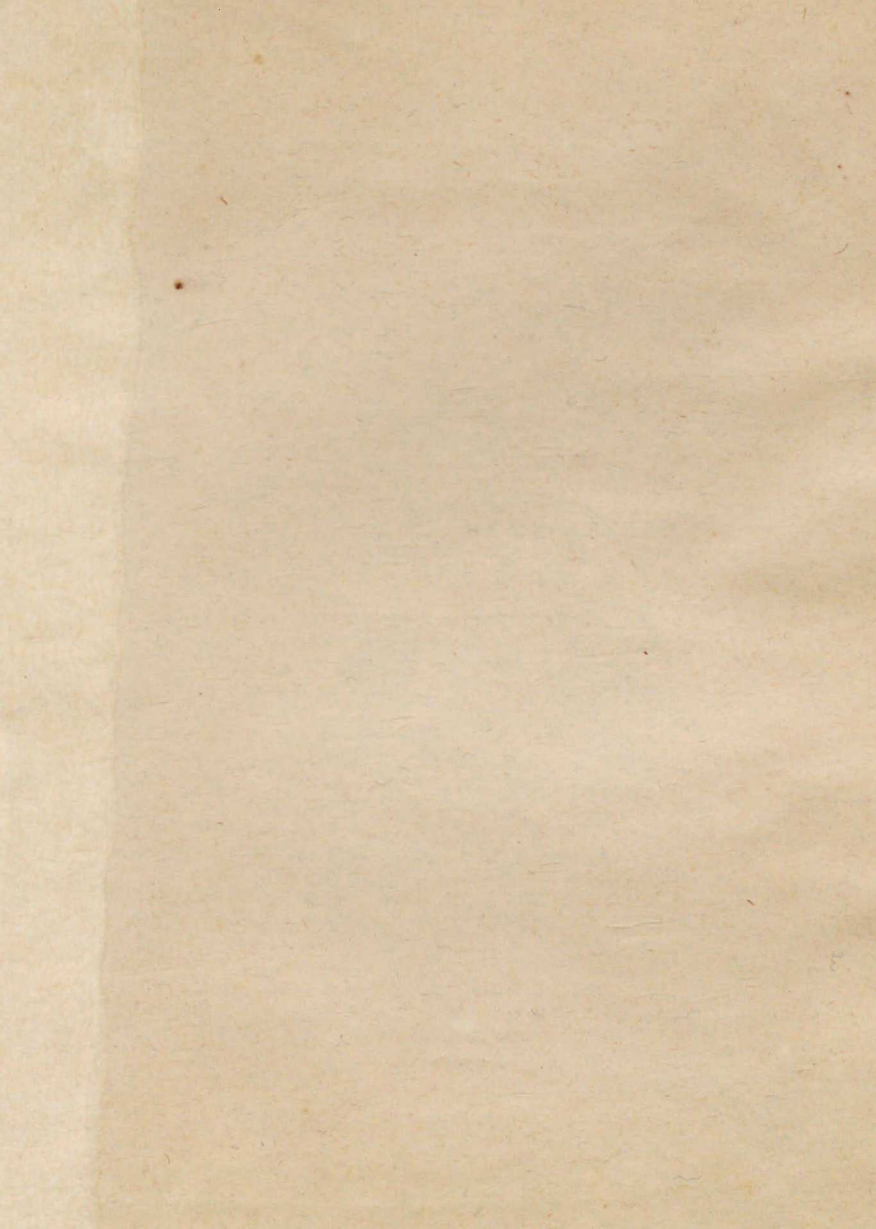
Никонъ Епископъ Серпуховскій.

*Рождественские Книжки
Иванъ 1851*

Пет. дзв. Визанія. Марта 16 дня. 1906 г. Цензоръ, Ректоръ Визанской Дух. Семинаріи, Прот. А. Бяляевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевоѣ Лавры.

Сей „Троицкій Цвѣтокъ“

взять изъ № 52 журнала

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной
школы и семьи.

Съ Божіей помощью выходитъ въ 1906 году по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы, лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3 хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкой.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома *Божіей Нивы* можно получать въ папкѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Цѣна 2 коп., съ перес. 4 к.

конес
Книги

2007466103